

# Резьба по дереву



Выразительной рельефной резьбой по дереву занимаются мастера Семенова и Городца: шкатулки, вазы, панно, сундуки и резные доски с фигурами животных, стилизованными лицами людей, традиционные пряничные доски (с их помощью штампуются узоры на пряниках перед выпечкой) во многом следуют образцам, которые оставили мастера прошлого. Традиции резьбы по дереву продолжают фабрика Городецкой росписи и Семеновской росписи.

В Семенове вы можете встретиться с мастерами, занимающимися инкрустацией по дереву - они делают мебель и предметы утвари, украшая их узорами из наклеенной и покрытой лаком соломы различных оттенков. Но в то, что это именно солома, невозможно поверить, даже взяв в руки такую шкатулку или подсвечник.

Наиболее колоритным образцом русской избы является дома, украшенные глухой резьбой, а в Нижегородском крае таковых сохранилось не мало. Этот вид декоративного искусства получил название "корабельной рези" (ибо изначально резьбой украшали носовые части кораблей и лодок), а позднее "домовой" или "глухой" резьбы. При всей традиционности образов и технологии изготовления резьба на крестьянских избах Нижегородской области различна в зависимости от времени и места изготовления. Особенно богатая она в Городецком, Чкаловском, Балахнинском районах. Резьба трудоемка и требует большой физической силы, мастерства и фантазии.

Нижегородская глухая (домовая, корабельная, барочная) резьба по дереву была распространена в декоре лобовых досок, лопаток и оконных наличников в домах приволжских уездов Нижегородской губернии с середины XVIII до начала XX века. Глухая резьба ведет свое начало от украшения волжских судов, что отразилось в ее втором названии – «барочная резь». По контуру рисунка – припороке – на гладко обструганную сосновую доску наносились иглой отверстия. Затем холщовым мешочком с истолченным углем – паузой – мастер пропорошивал рисунок, благодаря чему проступал контур изображения, и обводил его плотницким карандашом, а также намечал глубину рельефа. С помощью нескольких закругленных долот выбирался фон и создавался рельеф. Далее «выглаживалась» поверхность рельефа и наносились мелкие детали. После окончания резной работы доска покрывалась олифой.

Наибольшей концентрацией памятников глухой («корабельной», «барочной») резьбы обладали Нижегородский, Балахнинский и Городецкий уезды, в которых в конце XVIII – первой половине XIX в. было сосредоточено волжское судостроение. Характерно, что глухая резьба возникла в этих местах почти одновременно, что свидетельствует о тесных связях местных артелей.



Проработав зиму на строительстве судов и спустив их на полую воду, судостроители с весны искали себе заработок по волжским деревням, вследствие чего приемы «корабельной» резьбы стали использоваться в жилом деревянном зодчестве Поволжья – ею украшали лобовые доски, лопатки и оконные наличники домов. Кроме Нижегородской области глухая резьба встречается в селах соседних областей – Костромской и Ивановской.

Как правило, глухая резьба выполнялась не одним мастером, а артелью. Работа была разделена на несколько операций. Рисунки для резьбы – так называемые *припороки* – обычно хранились у руководителя артели. По контурам рисунка на гладко обструганную сосновую доску (обычно толщиной 4–6 см) иглой наносились отверстия. Затем мастер припорошивал рисунок холщовым мешочком с истолченным углем – *паузой*, благодаря чему на доске отчетливо проступал контур будущего изображения. После этого рисунок обводили плотницким карандашом, а по торцу доски отмечали допустимую глубину рельефа.

В начале работы использовали нескольких закругленных долот, с помощью которых выбирался фон и создавался рельеф. Края узора не оставляли острыми, прямо вырубленными, они слегка «заваливались», что делало узор более пластичным, способным создавать мягкую игру света и тени. На этой стадии работа не прекращалась, ибо мастер считал необходимым «выгладить» шероховатую поверхность рельефа, сделать более выразительными мелкие детали – нанести жилки на листья, придать рельефность лепесткам цветов, разузорить их серединки, подчеркнуть игру чешуек на хвостах русалок-берегинь. После окончания резной работы доска 2–3 раза покрывалась олифой в целях консервации и иногда раскрашивалась.





Над «глухой» нижегородской резьбой работали мастера – виртуозы, каждый из которых в совершенстве знал дело, был подлинным художником, вносящим в традиционный узор резьбы свои детали. Гордые своим мастерством, эти народные художники оставили нам свои имена Михаил Малышев д. Малые Вишенки, Фёдор Конкин, Александр Родионов, А. Молодцов 1889г. д. Бешенцево, С.Д. Удалов 1872г. Кстовский р - н. Как мы видим, народная резьба далеко не безымянна, лучших мастеров знали при жизни, помнят и сейчас. Ведь рассказывали о мастерах резьбы, помогали расшифровывать их инициалы именно жители тех сёл, где ставили они свои замечательные дома.

Глухая резьба просуществовала до начала XX в., так как уже в конце XIX в. появляется "пропильная" техника, более легкая в исполнении. Но еще можно встретить в Нижегородской области старые дома с глухой резьбой, а отдельные ее образцы, собраны и хранятся в музеях.

